

УДК 811.161.1'276.6:61

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ И АББРЕВИАТУР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ВРАЧЕЙ

Н. А. Мишонкова

Кафедра русского и белорусского языков

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

В статье представлен краткий анализ метафор, фразеологических выражений и аббревиатур в профессиональной речи врачей.

Ключевые слова: метафора, фразеологические выражения, научная терминология, нормы поведения, аббревиатура, концептуализация знаний.

A brief analysis of metaphors, phraseological expressions and abbreviations used in the professional medical lexicon is presented in the article.

Key words: metaphor, phraseological expressions, standards of behaviour, abbreviation, knowledge systematization, scientific terminology.

В медицине с древнейших времён и до настоящего времени используются не строгие термины, присущие точным наукам, а образные выражения, мифологические и фольклорные имена. Эти выражения не всегда могут быть понятны начинающему врачу. Но, как известно, эмоционально окрашенная информация усваивается лучше и полнее. Так, описано явление, когда у пациента слёзы имеют красноватый оттенок. Это описание достаточно информативно, но есть другое выражение: у пациента симптом «*кровоных слёз*». А вот описание «*деструкции с кристаллическими включениями*» в стекловидном теле глаза даёт определённое и точное представление о явлении, но картина заболевания становится понятнее и ярче, если говорят, что у пациента в стекловидном теле глаза наблюдается «*золотой дождь*». Или, болезнь *неотреагированных эмоций* – гипертоническая болезнь, *болезнь святого Лазаря* – проказа, *бред прикосновения* – выраженная бактериофобия, *большой рот* – макростомия и т.д.

Метафора – явление, связанное с познавательной деятельностью человека. Метафора обеспечивает более быстрое и прочное запоминание. Метафора в терминологии вскрывает механизм концептуализации знаний, отражает языковую картину определённой предметной области. Метафора – это одновременно и ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явление на основании сходства, аналогии между ними, т.е. нахождение их общих признаков.

Фразеология любого языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. Фразеология открывает те участки действительности, которые связаны с человеческим видением, оценкой реалий, характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой деятельности. Фразеология – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней, как в зеркале, отражается история и многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Фразеология отражает мир чувств, образов, оценок того или иного народа, она непосредственным образом связана с культурой речевого производства.

Фразеологические обороты – важный строительный материал языка. Они, как и отдельные слова, могут служить для обозначения предмета и явления (*слабое место, точка зрения*); действия и состояния (*болеть душой, ломать голову*); свойств, качеств и признаков лица или

предмета (*не (из) робкого десятка, ни рыба ни мясо*); признака действия (*во весь дух, засучив рукава, сломя голову*).

Поведение человека – это образ жизни и действий. Виды действий разнообразны. Действия входят в один ряд с такими событийными понятиями, как процесс, событие, происшествие, деятельность, поведение, поступок. Поведение человека рассматривается как деятельность людей с учётом их отношения к другим людям и квалифицируется с точки зрения добра и зла в конкретном-исторических условиях.

Обучение правилам поведения происходит с раннего детства. Нормы правильного и неправильного поведения зависят от определённой культуры. Нормы поведения, накладываемые обществом, являются положительными, вызывают одобрение поступков человека; нарушение норм и несоблюдение запретов вызывают отрицательную реакцию окружающих. Таким образом, нормы поведения закрепляются в общественном сознании и передаются из поколения в поколение с помощью языка и через языковые образы.

Фразеологизму присуща функция фиксации и накопления в его семантике общественно значимого опыта. Фразеологизмы, характеризующие человека, его действия, в большинстве своём мотивированы, в них образно обобщены ассоциативные связи между предметами и явлениями объективной действительности. Значение этих фразеологизмов – обычно результат метафорического переосмысления конкретного значения словосочетания.

Среди метафорических выделяются также фразеологизмы физиологической реакции и моторной деятельности, иногда с явно иронической или гиперболической направленностью: *лезть на стену, попасть пальцем в небо, прикусить язык, семенить ногами, воротить горы, стоять горой, метать громы и молнии, сулить золотые горы*.

Врачи всё реже применяют точные названия цветов и всё чаще используют различные вульгаризмы: вместо обычных, цвета у них стали *землистыми, глинистыми, сливкообразными, грязными*. Применяются и цветочные сравнения типа «*мясных помоев*», «*дёгтя*», «*пива*», «*семги*».

Часто врачи заменяют метрическую систему мер сравнительной. Указывая величину патологически измененного объекта, говорят и пишут: *с куриное яйцо, сливу, фасоль, каштан, грецкий орех*. Ряд специалистов (онкологов, хирургов и других) мерой объёма сделали даже

головку новорожденного ребенка. Ширина и толщина края органа всё ещё порой измеряются в «пальцах». Все эти измерения далеки от истинных и искажают представление о линейных размерах, объёме органов.

Плохо обстоят дела и с терминологией. Вместо узаконенных употребляются устаревшие термины: *систолическое или диастолическое дрожание* всё ещё называют «кошачьим мурлыканьем», *стенокардию* – «грудной жабой», *плевральные* и другие *сращения* – «спайками».

Злоупотребляют медицинские работники своеобразными терминологическими фразеологизмами. Например, если речь идёт о сердце, то используют уже более двадцати фразеологизмов: *лёгочное, бычье, тигровое, капельное, волосатое, тиреотоксическое, кифосколиотическое*. Часто звучат выражения ятрогенного воздействия: «*ритм галопа*», «*шум плеска*», «*скомпрометированный орган*», «*пороочное сердце*», «*голова медузы*». Но не стоит забывать, что в погоне за образностью теряется клинично-анатомическая точность, сущность симптома, диагноза.

Большинство фразеологических единиц фиксирует отклонение от норм, подвергающееся отрицательной квалификации, – *загубить душу, пуститься во все тяжкие, с жиру беситься*.

Соответствие норме рассматривается как отклонение от привычного положения вещей и закрепляется в семантике фразеологических единиц (*взяться за ум, держать слово*). Соответствие норме сопровождается положительной оценкой, которая связана с внутренней формой фразеологизмов, вызывающей в сознании носителя языка картины, типизированные и связанные с ними ситуации, несущие в себе положительную или отрицательную оценку, выработанную коллективным сознанием предшествующих поколений.

Мы видим, что в языковой картине мира нормативный канон языковой личности и система норм поведения закреплены и выражены в семантике фразеологизмов, обозначающих поведение и личностные качества субъекта.

В литературе особенно горячие споры возникают вокруг вопроса об употреблении в речи врача заимствованных иностранных слов, преимущественно латинских. Созданию своеобразных русско-латинских сочетаний, которые даются в сокращённой латинской форме или русской транскрипции: «*больной экзистировал*», «*канцерный больной*», «*астматический статус*» и т.д.

Однако чрезмерное употребление иностранных слов и фразеологизмов опасно утратой взаимопонимания, доверительности, сердечности и близости врача и больного в сложной, напряжённой, нередко экстремальной ситуации. Это и логично. Прислушиваясь к врачебному разговорному языку, насыщенному «специфическими» словами, далеко не каждый больной может уяснить суть вопроса, сказанного слова, мысли врача.

В медицине «почетное место» занимают и аббревиатуры. По сути, это негативное явление близко к жаргону. Нередко в историях болезни врачи пишут вместо «*кожных изменений не обнаружено*» – *КИНО*, «*физиотера-*

певтическое отделение» – *ФЗО*, «*мочеполовая система*» – *МПС*, «*женские половые органы без изменений*» – *ЖПОБИ*.

«*Больной с ЗПП*» – это: «*больной с замедленным психическим развитием*», или «*ПИС в норме*» вместо длинной фразы «*печень и селезёнка в норме*». Иногда врачи пользуются устрашающим сокращением – *РАК* – «*развернутый анализ крови*».

А что означают сокращения в историях болезни? – *ИМ, ЯДК, ЧЕЗ*.

В беседе с больными желательнее говорить простым языком: доброжелательно, избегать научных выражений, нагруженных непонятными словами, – *гипертиреозидизм, кардиоприступ, сальная печень*. Такие выражения могут укрепить уверенность больного в том, что он страдает тяжелыми органическими заболеваниями, усилить его невроз, одержимость, навязчивые идеи и, предположительно, психогенные, соматические страдания, подтолкнуть его, таким образом, к особому психофизическому состоянию «*инвалидности*». «*Terapia nihil, prognoses pessima*» – «*Терапия бессильна, прогноз наукудиший*».

Нужно ли бороться с засильем бытовых и профессиональных фразеологических и иностранных слов? Нам кажется, что отдельные фразеологические выражения, более или менее благозвучные, не режущие слух, не несут существенного морального урона общающимся в тесном приятельском кругу, в атмосфере весёлой беседы, шуток, юмора. Вместе с тем в больничной сфере общения врача с больными, врача со студентами эти слова не обогащают речь, а обедняют, засоряют её, делают циничной, вульгарной с нравственно-этических позиций.

Итак, становится очевидным, что врачу необходимо обладать высокой культурой, наукой, настоящим искусством профессиональной речи, базисом которой должен быть литературный язык. Беседа врача, насыщенная профессиональными фразеологизмами, как нам кажется, может привести к весьма нежелательным последствиям.

«Слово – тончайшее прикосновение к сердцу, оно может стать нежным благоуханным цветком и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, и раскаленным железом, и комьями грязи» (В.А. Сухомлинский).

Литература

1. Азимов Э.Г. Шукин А.Н. Словарь методических терминов. (Теория и практика преподавания языков). – СПб., 1999.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. 1969.
3. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Краткий фразеологический словарь русского языка. – С-Петербург, 1994.
4. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов-на-Дону, 1999.
5. Волков А.А. Основы русской риторики. – М., 1996.
6. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М. 1975.
7. Одинцова В.В. и др. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М. 1983.

Поступила 09.06.2010